

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Г.Ю. ЛЕСНИКОВ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

В статье прослеживается эволюция представлений об уголовной политике, подчёркивается её полинормативная основа. Кроме того, отмечается необходимость комплексного обеспечения уголовной политики, важность различных норм внеправового характера, составляющих основу морально-нравственного противодействия преступности. Уголовно-правовой запрет рассматривается в качестве крайней и временной меры нормативного регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, уголовно-правовой запрет.

В отечественной науке проблемам уголовной политики уделялось значительное внимание, так как она всегда отражала очередной политический этап в развитии Российского государства. Причем интерес к уголовной политике то усиливался, то ослабевал в зависимости от содержания политических процессов, проходивших в обществе.

Исторически представления об уголовной политике возникли в ситуации, когда догма уголовного права, построенная по системе гражданского права (основу которого составляло римское право), оказалась несостоятельной для освещения существовавшей тогда преступности, ее причины и мер борьбы с нею.

Помимо организации борьбы с преступностью на уголовную политику в тот момент возлагали и те задачи, которые сейчас выполняет современная криминология. Периоды повышенного интереса к уголовной политике чередовались с периодами ее полного неприятия. В дальнейшем теория уголовного политики так и продолжала сохранять свое значение общетеоретической и методологической базы дисциплины уголовно-правового цикла. Для уголовной политики современной России методологически важен тезис о том, что нормы уголовного права, как и все законодательство о борьбе с преступностью, призваны отражать определенные уголовно-политические требования.

Современная уголовная политика существенно шире по содержанию, чем уголовно-правовая политика. По отношению к уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслям права уголовная политика выполняет методологическую роль. На практике несоблюдение этого тезиса привело к разновременному и рассогласованному принятию основных кодифицированных актов антикриминального направления (например, УК и УПК РФ), а бессистемное последующее изменение уголовного законодательства, не сопровождающееся ресурсным обеспечением (организационным и финансовым) продолжает оказывать негативное влияние на деятельность всей правоохранительной системы России.

Актуальность современных исследований уголовной политики обусловлена поисками оптимальных путей предупреждения и борьбы с преступностью не только в рамках уголовного законодательства (материального, процессуального и исполнительного). По нашему мнению уголовная политика имеет полинормативную основу. Как часть внутригосударственной политики она должна строиться и осуществляться на основе политических директив, норм права, морали (нравственности), религиозных норм, обычаев, а также корпоративных норм. Определяющими именно для российской уголовной политики должны быть базовые нормативные ценности, включающие российские традиции, обычаи, нормы морали, религии. В этом залог ее национальной адаптации и как следствие – эффективности. Кроме того, следует учитывать, что в демократическом государстве, несмотря на провозглашение приоритета личности, предполагается определенное самоограничение прав и свобод личности на добровольной основе в целях ее же безопасности, которую обеспечивает государство совместно с другими элементами гражданского общества. Вместе с тем, оно не должно носить характера тотального контроля с постепенной девальвацией уже достигнутых демократических завоеваний.

Отмечая необходимость комплексного обеспечения уголовной политики, необходимо подчеркнуть важность различных норм внеправового характера, составляющих основу морально-нравственного противодействия преступности. Их значение особенно заметно на этапе предупреждения преступности и в процессе ресоциализации преступников. То, что в России практически отсутствуют в системном виде указанные мероприятия, не свидетельствует об их неэффективности и нецелесообразности. Характеризуя теорию и практику современной уголовной политики необходимо отметить, что правовые (в данном случае уголовно-правовые) и организационные меры должны основываться на государственной антикриминальной идеологии, и быть вынужденными мерами, в случае, когда иные меры социального регулирования не смогли повлиять на социально опасное явление.

Уголовно-правовой запрет рассматривается в качестве крайней и временной меры нормативного регулирования общественных отношений. Срок его действия – от криминализации до декриминализации. Безусловно, этот принцип не может быть, одинаково применим ко всем нормам, входящим в систему уголовно-правовых запретов, однако концептуально к этому следует стремиться.

Для эффективного действия запрета предлагается создание среднесрочных программ по каждому виду общественно опасного деяния. Эти программы должны содержать комплекс внеправовых мер, направленных на формирование негативного отношения к общественно опасному поведению и ставить цель возможной декриминализации в будущем. Таковыми могут быть меры, направленные на повышение уровня культуры, правосознания, создание сводов корпоративных норм (например, Кодекс предпринимателя), деятельность религиозных конфессий, формирование общественного мнения о работе органов уголовной юстиции с помощью средств массовой информации и т.д.

Указанные выше среднесрочные программы «существования конкретного уголовно-правового запрета» должны также включать: разработку мер, направленных на формирование сознательного негативного отношения к криминализованному социальному явлению; включение в различные своды корпоративных правил норм, связанных с неприятием и осуждением соответствующего поведения; проведение научных исследований по изучению криминализованного деяния с соответствующими предложениями по его декриминализации в перспективе; существенное повышение уровня раскрываемости преступлений, неотвратимости ответственности, показывающих всю невыгодность преступного поведения.

По мере изменения ситуации в России в лучшую сторону степень криминализации в обществе будет снижаться, а степень декриминализации – значительно вырастет. В настоящее время именно объем и содержание криминализации общественно опасных деяний определяют характер тех уголовно-политических стратегий, которые наиболее эффективны с учетом существующей в стране преступности. Что же касается внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, они, как и прежде, могут быть оправданы только при наличии трех условий: 1) выявлена социальная потребность в этих изменениях (например, обнаруживавшихся трудностей борьбы с новыми видами опасных деяний); 2) дана экспертная оценка возможности решить обнаруженную проблемную ситуацию правовыми средствами (избыточные правовые запреты или необоснованная их отмена дискредитируют политику борьбы с преступностью, порождают правовой нигилизм населения); 3) установлена невозможность адекватного решения проблемной ситуации в рамках действующего права¹. Но даже соблюдение названных трех условий еще не гарантирует эффективности правового регулирования борьбы с преступностью.

Тенденция на постепенное свертывание уголовно-правовой репрессии, как стратегическая установка, уже сейчас требует расширения и усиления мер профилактики преступлений.

¹ Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Труды Академии МВД России: Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации ОВД. – М., 1995. – с. 32

Современная ситуация в уголовном законодательстве свидетельствует о наличии реальной возможности формулирования качественных уголовно-правовых норм в ответ на появление массовидных социальных явлений, нуждающихся именно в уголовно-правовом регулировании. Однако процессу законотворчества объективно необходима качественная прогностическая информация, сбор и формирование которой в нынешних условиях можно обеспечить, причем в различных объемах и под конкретные задачи. Несомненно, принятию законодателем решения об установлении или исключении уголовно-правового запрета должен предшествовать этап прогнозирования последствий криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, то есть последствий целенаправленного дифференцированного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики и связанных с организацией деятельности органов уголовной юстиции². Именно уголовно-правовое прогнозирование позволяет определить приоритеты уголовной политики, сформулировать задачи как текущие, так и перспективные, выделить из них главные, способствовать разработке механизма последовательного осуществления выработанных решений.

На современном этапе уголовная политика не имеет единого нормативного документа, а представляет собой систему принципов, политических и политико-правовых предписаний, программ, осуществляемых государством совместно с гражданским обществом, по предупреждению и борьбе с преступностью, ресоциализации преступников, обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Несмотря на провозглашение приоритета интересов личности в правовом демократическом государстве, степень ее правовой защищенности в Российской Федерации, по-прежнему находится на весьма низком уровне. Заметно снижается уровень участия населения в противодействии преступности в результате ненадлежащего выполнения государством своих социальных обязательств перед гражданами.

Оценки современной уголовно-правовой ситуации в стране и ее влияние на формирование уголовной политики Российской Федерации свидетельствует о том, что ряд традиционных статистических показателей недостаточно достоверно отражает реальную степень напряженности оперативной обстановки. Это касается в первую очередь регистрируемого количества краж, преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также показателей, отражающих уровень экономической преступности, наркопреступности, организованной преступности и коррупции. В связи с постоянно вносимыми изменениями в действующее законодательство и структурными преобразованиями в правоохранительной системе тенденции условности статистических показателей преступности продолжают усиливаться. Это требует иных методов оценки состояния преступности и уровня борьбы с ней.

Современное общественное мнение, оценивает криминальную ситуацию в стране как достаточно напряженную – фиксируется высокий уровень криминальной угрозы, как в отношении личности, так и в отношении имущества граждан. При этом, несмотря на данные, официально регистрируемой преступности, социологические опросы указывают на то, что уровень криминальных угроз, как для личности, так и для собственности, а в ряде случаев и для общественной и национальной безопасности, продолжает оставаться высоким. Одним из факторов, создающих повышенное состояние тревожности у населения отмечается типичное для регионов России явление информационной напряженности, т.е. создаваемую средствами массовой информации гиперболизированную картину преступности в общественном сознании. Люди страдают не столько от реального посягательства на их права, сколько от чрезмерного страха стать жертвой преступления. По мнению российского ученого А. Колесникова, «если доля населения, пораженная синдромом запредельной тревоги, переходит 70-75% рубеж, то наступает массовая демотивация активности по большинству ее векторов»³. Такая ситуация объективно приводит к ожиданию населения адекватного усиления уголовной репрессии со стороны государства. Однако современную уголовную

² Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. – М., 1994. – с.26

³ Инф. сб. «Безопасность». 2004. № 9-10. – с.24

политику России можно реально охарактеризовать как радикально-либеральную, когда «интенсивность противодействия преступности явно не соответствует масштабам и степени общественной опасности криминальных угроз, принявших глобальный характер»⁴.

В этих условиях уголовное законодательство, являясь основой этого противодействия, нуждается в серьезной коррекции с учетом отражения в нем изменившихся уголовно-политических реалий

Список литературы

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006.
2. Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. – М., 1994.
3. Инф. сб. «Безопасность». 2004. № 9-10.
4. Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Труды Академии МВД России: Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации ОВД. – М., 1995.

PROBLEMS OF A PARITY OF A CRIMINAL POLICY AND CRIMINAL LAW

G.J. LESNIKOV

*The All-Russia scientific
research institute
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia*

In article evolution of representations about the criminal policy is traced, its poly-normative base is underlined. Necessity of complex maintenance of a criminal policy, importance of various norms under law character, making a basis of moral counteraction of criminality is besides, marked. The Criminally-legal interdiction is considered as extreme and a provisional measure of standard regulation of public relations.

Key words: the criminal policy, criminal law, a criminally-legal interdiction.